

Ссора. (Джинни).

В башню Гриффиндора я вернулась с некоторым опозданием. Китайская кусачая капуста, ценный компонент некоторых медицинских зелий, упорно не хотела занимать предназначенное для нее место на грядке, дергаясь и вырываясь так, что ее смогла успокоить только подошедшая профессор Спраут... но как только она отошла, чтобы помочь другим первокурсникам — рывки и чавканье возобновились. Так что травоведение затянулось почти на полчаса дольше, чем это обещало расписание. К счастью, оно было последним уроком на сегодня, так что мы с Луной, водворив непокорную рассаду на положенное место, могли не мчаться сломя голову на следующий урок, а спокойно разойтись по гостиным, как следует обсудив по дороге злобных нарглов, захвативших мозг младшего из моих старших братьев. При этом рейвенкловка, весело прищуриваясь, доказывала мне, что поскольку сегодня дул северный ветер, луна была в последней четверти, Сатурн в созвездии Весов, а из хогвартской кухни распространялся запах селедочного рассола мощностью восемнадцать микропор, то нарклы будут особенно активны, и мне предстоит проявить все наличествующее у меня терпение, чтобы не рассориться с Роном насмерть.

Прикинув все, что Луна перечислила, я чуть было не повторила стандартный жест при общении с наследницей семьи Лавгуд: покрутить пальцем у виска. Ну как, КАК может такая чушь повлиять на настроение Рона? Но... когда я прошла за портрет Полной Дамы, как тут же выяснилось, что Луна была права если не абсолютно, то где-то недалеко от этого.

Как только я показалась в гостиной моего факультета, ко мне бросился Рон, и стал предъявлять какие-то непонятные претензии. Был он какого-то изжелта-зеленого, нездорового цвета, но при этом сложно было сказать, что он болен: так энергично он нападал на меня.

— Джинни! Ты какого... с этой — тут Рон как-то нервно оглянулся, сглотнул, но продолжил — с этой лунатичкой водишься? Да ее даже на их факультете, среди таких же заучек офигевшей считают. Из-за тебя и меня уважать не будут! Ты наш факультет позоришь и нашу семью! Водишься с этой змеей слизеринской и дурой с мозгами набекрень!

«Дура — не дура», подумалось мне, «но тебя она предсказывает просто великолепно» И вправду, от того, чтобы устроить роскошный скандал, с обзывательствами на всю гостиную и метанием тяжелых предметов, меня удерживали только слова Луны «тебе потребуется все терпение». Так что я просто пыталась прорваться мимо Рона к лестнице, ведущей в спальню девочек. К счастью, туда бы он никак не смог за мной последовать. Но, к сожалению, братец понимал это ничуть не хуже меня, так что обойти его у меня не получалось. Так мы и кружили по гостиной под вопли бешеного бабуина.

— Рон. — На плечо «младшего из старших» опустилась тяжелая рука Фреда — Заглохни.

— Да она...

— Заткнись. Мы

— сказали — К разборке присоединился и Джордж..

— если брать учебные

— баллы то

— из каждых десяти потерянных

— Гриффиндором — близнецы разговаривали в своем любимом стиле, столь раздражающем большинство окружающих. — Четыре — твои. Так что кто

— тут позорит Дом и семью — не

— очевидно.

Я улыбнулась про себя. Близнецы лихо манипулировали истиной. Ведь если бы они не уточнили, что речь идет именно об «учебных» потерях баллов, то ситуация отнюдь не была бы столь очевидна. Впрочем, к дисциплинарным потерям гриффиндорцам было не привыкать, и относились к ним на нашем факультете с пониманием. В конце концов, что же ты за отчаянный храбрец, коли даже правила нарушить боишься? Вон, даже Гермиона, про которую рассказывали, что в начале прошлого года она была фанатичной сторонницей соблюдения всех и всяческих правил... А в поучилась немного — и попалась после отбоя даже не «вне помещений Гриффиндора», а вообще — снаружи замка.

Но вот к потерям «учебным» на факультете были нетерпимы. И легко прощали их только в том случае, если виновник мог доказать, что потеря не столько учебная, сколько замаскированная дисциплинарная. В частности, баллы, снятые на зельях давно уже не рассматривались как основание для порицания. Зато если снимал Флитвик... да еще «за неумение выполнить простейшее заклинание»... В общем, Рон как-то покраснел, а ненависть, которой он и так похвастался, заострилась... и почему-то оказалась направлена именно на меня.

— Предатели. — Буркнул Рон куда-то в пространство между мной и близнецами, и ушел в спальню мальчиков.

Я же пошла отмыться после травологии. Искупавшись, и переодевшись, я снова выглянула в гостиную. Рона, к счастью, не было видно. Зато возле камина, на уже привычном диванчике расположились Гарри и Гермиона.

— О! Привет, Рыжик. Говорят, ты тут с Роном эпично ссорилась?

— Это он со мной ссорился. А я с ним — нет. Но... Гарри, Гермиона... на нужно поговорить...

— Хорошо. Садись сюда. — Гарри указал мне на соседний диванчик, поскольку рядом с ними места явно не было.

— Нет. Нужно... — Мой взгляд зацепился в попытках объяснить, что я хочу поговорить с ними подальше от остальных гриффиндорцев, и особенно — от Рона.

— Идем.

Гермиона поняла меня сразу... А может, Гарри все-таки был первым, но промолчал оставив слово за подругой. Кое-что в его эмоциях намекало на правильность именно такого вывода.

Пустой класс, подходящий для беседы мы нашли довольно легко. Благо, до комендантского часа было еще довольно далеко, так что мы имели полное право устроиться в любом месте, где бы никому не мешали, а пустующий класс в Хогвартсе найти было несложно даже в разгар занятий, не говоря уже о времени по окончании уроков.

— Гарри, Гермиона... Рон, он...

— Да не слушай ты его. И Луна и Астория — умные девочки и хорошие подруги. Найти что-то

плохое в дружбе с ними может только... — Сразу попыталась меня утешить Гермиона.

— Нет, я... я не об этом. Рон сказал... сказал, а я — подумала.... — Я никак не могла правильно выразить то, что хотела сказать.

— Успокойся, глубоко вдохни и выдохни три раза и начни с начала. — Тихий, но очень четкий голос Гарри действительно помог мне успокоиться.

— Я думаю, что к Луне у нее на факультете плохо относятся. Надо придумать, как пробраться к ним, и выяснить — так ли это?

Гарри молча посмотрел на меня... и при этом пахло от него чем-то... чем-то очень холодным. А взгляд Гермионы, напротив, заметался по классу, как будто она видела на стенах какие-то надписи, постичь которые непосвященным было не дано.

— Джинни... я... мне... мне нужно кое-что проверить... Я сегодня посмотрю в библиотеке, а завтра мы встретимся тут же, и поговорим. Хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849758>